Моя младшая сестра Лена позвонила, чтобы уточнить, может ли моя племянница Джеки остаться со мной, пока она проверяет некоторые университетские городки неподалеку от меня. Конечно, это был глупый вопрос, потому что не было ничего, что я не сделала бы для своей сестры и племянницы.

Лене было всего восемнадцать, когда ее тогдашний бойфренд забеременел от нее. Через неделю после этого он отправился служить в Ирак, и мы узнали о его смерти незадолго до того, как она узнала о своей беременности. Они встречались только случайно, и когда он сказал, что не надо посылать меня девственницей, она вступилась за него.

Моя мама выгнала ее, и после бурной ссоры с мамой я последовала за ней. Я уже работал в двенадцатом классе, занимаясь по программе ремесла, и был устроен на стажировку в строительную компанию, которая обещала обучение по специальности и субсидии на обучение.

Первые два года были тяжелыми, денег было мало, а расходы были постоянными. На третий год мне удалось устроить Лену на заочное обучение, а Джеки - в небольшой детский сад. Джеки находилась там всего 4 часа в день, но это давало Лене перерыв, чтобы сосредоточиться на учебе. Вечера и выходные мы проводили втроем, и это было просто лучшее время в моей жизни. Конечно, тогда я этого не знал, но, оглядываясь назад, я понимаю, что, хотя у нас почти ничего не было и я работал как собака, я был счастлив. Я с нетерпением ждал каждого рабочего дня, а каждый вечер я был в раю, который сам себе придумал.

По выходным мы ездили на велосипедах на пляж и гуляли по песку. Сначала мы несли Джеки на руках, а потом она бежала впереди или рядом, пока от усталости не затекли маленькие ножки, и тогда снова мы несли ее на руках. Казалось естественным, что когда мы смотрели на закат, мы шли рука об руку или обнимались, чтобы согреться на песке.

В течение следующих нескольких лет у меня было несколько свиданий и пара свиданий на одну ночь, но я обнаружил, что предпочитаю быть дома. Где-то в это время я обнаружил, что наблюдаю за маленькой упругой попкой Лены. Мы были семьей, и помещение было небольшим, с одной ванной. Случались несчастные случаи, и через некоторое время стало нормой ходить полуодетым, если так было проще. Лена часто ходила в спортивном лифчике и коротких трусиках. Я часто ходил в боксерах. Лена сбросила весь лишний вес, а наш ограниченный доход позволял сосредоточиться на правильном питании, а не на вредных продуктах. В результате мы оба были худыми. Сиськи Лены наполнились Джеки, и даже когда она перестала кормить грудью, они лишь немного уменьшились до размера канталупы, который мне всегда нравился.

Прошло еще несколько лет. Теперь Лена была лицензированным бухгалтером, и ее ждало предложение о работе от хорошей фирмы. Я возглавлял группу разработчиков, и жизнь налаживалась. Это был один из тех вечеров конца лета, когда солнце отступило, превратившись в вялое медленное тепло. Лена стояла на фоне окна в легком камзоле и шортах. Ленивый оранжевый отблеск солнца выжег ее силуэт в моем сознании. Я остановился на середине предложения и просто позволил ее образу петь для меня. Она повернулась ко мне, и я увидел, как ее грудь без лифчика колышется слева направо, когда она остановилась.

Ее глаза остановились на моем лице, и она сразу увидела, куда я смотрю. Она слегка хихикнула и медленно покачала грудью из стороны в сторону. "В чем дело, Джек? Сиськи зацепили твой язык?"

"Еще нет", - пробормотал я себе под нос, хотя и недостаточно тихо, когда она слегка вздохнула, и ее соски слегка напряглись под тонким, почти прозрачным камзолом. Она отошла от окна, но я заметил, что ее бедра, кажется, еще немного покачиваются.

В течение следующих нескольких дней я заметил, что ее наряд начал меняться. Мы и так были довольно расслабленными в плане одежды, но теперь я заметил, что спортивные бюстгальтеры сменились на камзолы и майки. Большинство из них были настолько прозрачными, что я видел темные круги ее ареол, а нижняя часть ее одежды перешла от трусиков "Том бойз" к бразильским трусам, стрингам или маленьким шортикам, которые оставляли обнаженным нижний изгиб ее ягодиц. Однажды, когда она мыла посуду и наклонилась, чтобы убрать кастрюлю, я увидел, что на ней нет трусиков, и ее чистые розовые губы киски были хорошо видны.

Однажды мы вышли на пробежку. Джеки, которой уже исполнилось одиннадцать, добралась до дома на своих ногах, но еле-еле, и едва успела проснуться, чтобы быстро принять ванну, прежде чем мы уложили ее спать. Лена стояла в коридоре, все еще в своей спортивной форме. Пока мы болтали, она сняла шорты и бросила их в корзину для белья. Затем она потянулась вверх, сняла спортивный лифчик и стояла передо мной почти голая. И снова она хихикнула. "О, Джек, это просто сиськи", - она снова качнулась вправо-влево, и я увидел, как набухли ее соски. "И чертовски потрясающие", - прошептал я, и она снова услышала, но на этот раз только усмехнулась и сняла трусики. Ее киска была чисто выбрита, за исключением тонкой полоски сверху. Ее губы выпирали достаточно, чтобы их было видно, и я снова был поражен. Она хихикнула и слегка подпрыгнула, что было чертовски удивительно. Затем она крикнула "Чур, в душ" и бросилась в ванную. Пока я ждал своей очереди, из душа донесся стон или два. Она вышла в слишком коротком полотенце и начала собирать тарелку с мясом и сыром.

К тому времени, как я вышел из душа, она налила вина и включила по телевизору какой-то романтический фильм. Я нашел комплект боксеров, разложенных для меня на полотенце, надел их и вышел, чтобы присоединиться к ней. Она переоделась в чистую белую рубашку. Одну из моих. Она была застегнута всего на две пуговицы, и когда она раскладывала подушки, я понял, что она все еще без трусиков, а ее соски, скользящие по ткани рубашки, вытянулись до 3/4 дюйма.

Мы сели вместе, и она прижалась ко мне, как мы всегда делали. Мы смотрели фильм, потягивали вино и закусывали едой. Лена тянулась через меня к своей тарелке, и ее грудь время от времени высовывалась из рубашки, сосок был твердым, а ареола втянутой. Я обнимал ее, когда она прижималась ко мне, и гладил ее бок, когда она наклонялась ко мне. Мой член, конечно, стал твердым и начал пробиваться через отверстие в боксерах. На экране целовалась пара из фильма, и Лена вздохнула: "Мне этого не хватает", - сказала она. Потягивая вино, она посмотрела на меня. "Мне страшно, что я забыла, как это делается, Джек, не могла бы я..." Она сделала паузу и сделала глоток вина. "Мы могли бы попрактиковаться в этом?"

"Поцелуи?" спросил я. Она кивнула и отпила достаточно, чтобы ее губы заблестели. "Конечно,

мы можем", - ответил я. "Ты знаешь, что я сделаю для тебя все, что угодно, Лена, если ты почувствуешь, что тебе нужно попрактиковаться, я буду рядом". Лена улыбнулась и снова отпила вина, наклонилась ко мне, чтобы поставить бокал, и я увидел, как покачивается ее левая грудь. Почти отскакивая от верхней трети моего члена, который торчал из шорт. Когда она откинулась назад, я задрал рубашку, так что когда она остановилась, ее грудь осталась на виду. Ее глаза увидели мои, она улыбнулась и наклонилась для поцелуя. Когда наши губы встретились, ее грудь скользнула по моему члену, и она задыхаясь втянула его в рот. Сначала наши губы были неуверенными, но быстро страсть нарастала. Наши языки встретились посередине и начали танцевать, когда она слегка приподнялась, так что ее сосок кругами задвигался на вершине моего члена.

Когда мы продолжали скользить языками друг по другу и глубже проникать в рот, она снова изменила положение, и я понял, что мой член находится между ее сисек, и она медленно трахает меня в сиськи, пока мы обжимаемся. Мы продолжали это несколько мгновений. Мои руки скользили по всему ее телу. Поглаживая ее спину, задирая футболку и проскальзывая под нее, чтобы погладить ее задницу, а поскольку она была наклонена ко мне, я скользнул рукой вокруг и медленно начал гладить губы ее киски. Когда я коснулся их, ее дыхание стало неровным, а язык заиграл с новой силой.

Она оторвалась от нашего поцелуя и посмотрела вниз, где между ее грудей торчал мой член с фиолетовой короной. Она схватила свои сиськи сбоку, соски оказались между ее пальцами, и крепко сжала их вокруг моего члена. Она начала двигать сиськами вверх-вниз по моему члену, поддерживая их вес своими сосками, так что они сильно растягивались при подъеме. Она снова посмотрела мне в глаза и сказала: "Возможно, мне нужно потренироваться не только в одном деле, Джек". Я наклонился к ней и поцеловал ее долго и глубоко, пока мой палец проникал между ее губами и погружался в ее горячую влажную киску. "Все, что тебе нравится, Лена, ты сама определяешь программу обучения".

Она подалась назад навстречу моему пальцу, вводя меня на полную глубину, и слегка застонала, ее попка начала дергаться в ответ на мои пальцы, когда я вводил и выводил их. Ее глаза закатились, и она слегка вздрогнула. Затем она потянула меня вниз на пол и растянулась так, что ее лицо оказалось возле моего члена, а ее киска - прямо передо мной. Я глубоко ввел два пальца и провел большим пальцем по ее клитору. Она тем временем опустила свой рот на мой член, и ее язык обхватил головку, пока она сосала и вертела головку. Мой первый взрыв застал ее врасплох, но в то же время подтолкнул ее. Она уперлась бедрами в мою руку, ее спина выгнулась дугой, когда она начала сжимать мои пальцы. Она кончала долго и сильно, и все время, пока она кончала, она держала меня во рту, втягивая так, что моя горячая струя брызгала прямо ей в горло. Она ни разу не поперхнулась и не подавилась, но когда она кончила, то упала на спину, обмякнув, как тряпичная кукла, и мой размякший член выпал из ее рта.

Когда наше дыхание пришло в норму, она посмотрела на меня и сказала: "Вау, о боже, вау".

Я кивнул, а затем посмотрел вниз на эту аппетитную маленькую киску. "Лена", - сказал я. "Мне тоже нужно потренироваться".

"Это кажется справедливым", - сказала она, когда я опустился ниже, так что мое дыхание

оказалось на губах ее киски. Я выдохнул, и она застонала. "Мне понадобится много практики, Лена, очень много, недели, недели и недели". Мой язык провел глубоко между губами от низа до верха, где он закрутился вокруг ее клитора. Она застонала, и я скользнул вниз, пока мой язык не уперся в ее бутончик. "На всевозможных предметах". Я вернул язык к ее губам, где они задевали и дразнили.

"Хорошо", - стонала она, прижимаясь к моему лицу своей киской. "Мне тоже нужно много практики, очень много. Неделями, неделями и больше".

http://erolate.com/book/2635/62609